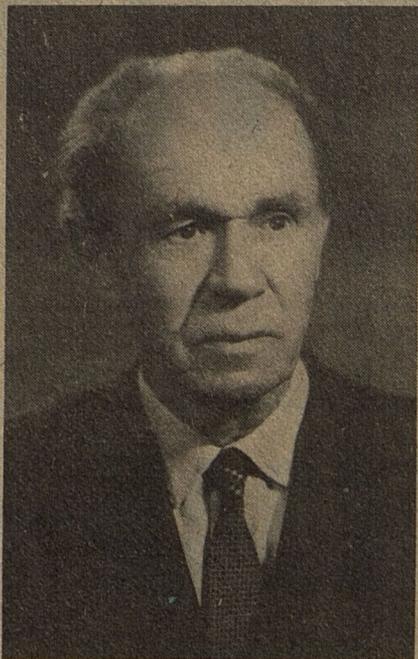

БЕСПОКОЙНАЯ ЖИЗНЬ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МИХАИЛА ОВЧИННИКОВА

на волнующие время темы: «Завтра» — о событиях в сражающейся Испании, «В сумерках Парижа» (в соавторстве с Л. Вагаряном — о герое французского Сопротивления, поэте Мисаке Манушяне, «На крутом повороте» — о жизни в послевоенной армянской деревне (в 1956 году, в дни Декады армянской литературы и искусства, эта пьеса была показана в Москве, а столичное издательство «Искусство» выпустило ее отдельной книгой). В начале 50-х годов на сцене театра им. Г. Сундукяна в постановке Вагарша Вагаряна шла пьеса М. Овчинникова «Дерзание» (спектакль этот был удостоен Государственной премии СССР).

Михаилу Федоровичу Овчинникову исполнилось семьдесят лет. В канун юбилейной даты ереванское издательство «Советакан прох» выпустило однотомник его избранных произведений с поэтическим названием — «Там, за синими горами», символизирующим дружбу автора с Арменией, ставшей его второй родиной.

В книгу вошли пьесы, киносценарии, повести, рассказы и очерки, подводящие итог почти полувековой литературной работы писателя и отражающие грани его дарования как театрального деятеля и кинодраматурга, прозаика и журналиста. Идеино-эстетический пафос последнего сборника можно выразить словами одного из героев рассказа «Признание»: «Мне нравится беспокойная жизнь журналиста. Быть в гуще событий — это по мне». Эти слова в равной мере следует отнести и к самому М. Овчинникову, который всегда в гуще современности, как того и требует высокое призвание советского писателя и, в особенности, беспокойная должность журналиста, постоянно находящегося на передовом крае жизни. Яркое свидетельство тому — его лучшие произведения, включенные в юбилейную книгу.

Имя Михаила Овчинникова хорошо известно у нас в республике. Уроженец казачьей станицы далекого Приуралья (тоже «за синими горами»), он словно сросся корнями с Арменией, ее народом, ее литературой и искусством, став одним из активных участников культурной жизни республики. Его пьесы ставились в наших театрах, по его сценариям на «Арменфильме» снимались кинокартины, его очерки и статьи печатаются в республиканской периодике, его сочинения издаются в Ереване на русском и в переводе на армянский язык, наконец, он возглавляет русскую секцию Союза писателей Армении. Словом, Михаил Федорович Овчинников, по крови и языку — русский писатель, а по тематике и духу творчества — армянский. Он — порождение нашей многонациональной действительности, проникнутой пафосом советского патриотизма и интернационализма.

Начиная с конца 30-х годов, М. Овчинникова связывает творческая дружба с Ереванским драматическим театром им. К. С. Станиславского, где в разные годы ставились его пьесы

Как драматург Михаил Овчинников делал свои первые шаги под руководством опытных театральных деятелей Армении — Левона Калантара и Ванника Вартаняна, приметивших способности в молодом русском литераторе. Именно по их совету М. Овчинников повез свой драматургический первенец — испанскую пьесу «Завтра» в Москву, где он встречался с К. Треневым, И. Эренбургом, И. Бабелем и М. Кольцовым, чутко и выскательство отнесшимся к начинающему драматургу, приехавшему из страны «синих гор». Эта отеческая поддержка выдающихся мастеров русской советской литературы и решила судьбу М. Овчинникова, который от пьесы к пьесе повышал свое мастерство — в легкой характеров, в развитии драматургического действия, в построении диалогов. В этом отношении выделяется неоднократно издававшаяся его драма о Грибоедове — «Изнанники» (1955 г.), вошедшая также в сборник «Там, за синими горами».

То, что М. Овчинников обратился к личности Грибоедова, — первому из писателей России, ступивших на землю древней Армении, было не случайно: ему, как русскому писателю нашего времени, связавшему свою жизнь с новой Арменией, эта тема была близка неувядаемой традицией гуманизма русской классической литературы, идеей «всемирной отзывчивости», свойственной, по выражению Достоевского, русскому национальному характеру. В пьесе «Изнанники» Грибоедов выступает как искренний друг армян-изгнанников, стонущих под персидским игом и рвущихся к свободе, а сама трагическая смерть «Везир-мухтара» изображенная драматургом, говоря словами Юрия Веселовского, как «заступничество за армян, права которых он отстаивал с таким жаром, как будто был самым ярым арменофилом, хотя он поступил так, конечно, исключительно по чувству справедливости, как благородный человек». В то же время, в полном соответствии с исторической правдой, автор комедии «Горе от ума», впервые поставленной в присутствии автора в Ереване в дни освобождения Восточной Армении, показан в драме М. Овчинникова как изгнанник царского самодержавия.

Тема всеотзывчивости, чуткости к чужой боли прозвучала в известной киноленте «О чем шумит река» (1958 г.), снятой

на «Арменфильме» по сценарию М. Овчинникова. Одну из главных ролей в ней — Атанеса, познавшего горечь бед на чужбине, сыграл Рачья Нерсисян.

С юношеских лет Михаил Овчинников полюбил кино. Работая в родных краях киномехаником, он запомнил фильмы Амо Бек-Назарова, составившие целую эпоху в армянском кинематографе. Собственно, этот режиссер «со звучной восточной фамилией» и горячая влюбленность в кино, по признанию М. Овчинникова, потянули его в Армению, где он мечтал встретиться с автором полюбившихся фильмов, о чем он увлекательно и с юмором рассказывает в автобиографическом очерке «Наш «Бекназар», открывающем его книгу «Там, за синими горами».

Но прежде, чем попасть в Армению и познакомиться со своим любимым кинорежиссером, М. Овчинникову пришлось немало испытать в жизни. Рано лишившись родителей, он бродяжничал по странам, побывал даже в Ташкенте — «городе хлебом». В составе уральской делегации Миша Овчинников участвовал в Международном детском конгрессе в Москве, где с докладом выступила Н. К. Крупская, а в день закрытия пионерского слета на стадионе «Динамо» он слушал выступление Владимира Маяковского «про пионерский слет». «Я не отводил глаз от любимого поэта, — вспоминает М. Овчинников. — Слушая его, я испытывал волнующее чувство причастности к борьбе многих сверстников, живущих «за сто земель и вод». Затем вновь наступили годы скитаний по стране, ставшие его «университетами».

В конце 30-х годов он попадает в Армению, где жил и работал кумир его детства — «Бекназар», знакомство с которым, несомненно, сыграло решающую роль в становлении М. Овчинникова как кинодраматурга.

Амо Бек-Назаров заинтересовался его пьесой о Грибоедове: он сам давно вынашивал эту тему, и вот теперь представился случай поставить фильм по произведению молодого драматурга, но, увы, этому замыслу не суждено было осуществиться. В книге М. Овчинникова «Там, за синими горами» есть киноповесть «Ужель поэт последний. я?..», которая является как бы логическим продолжением драмы о Грибоедове «Изнанники». В ней рассказывается о последних годах жизни выдающегося армянского поэта-коммуниста и общественного деятеля Ваана Теряна, принимавшего горячее участие в решении вопроса Западной Армении с помощью правительства молодой Советской республики. Так протягивалась нить от Грибоедова к Теряну — двум замечательным поэтам, в драматических судьбах которых отразилась вековая дружба двух братских народов.

С первых дней приезда М. Овчинникова в Армению началось вдумчивое познание им страны «за синими горами». Дороги Армении уводили неутомимого писателя и журналиста в самые отдаленные уголки республики, и каждая такая поездка давала обильный материал для его очерков и рассказов, пьес и киносценариев. Для Михаила Овчинникова постижение Армении навсегда стало его жизнью, его творчеством, его сутью.

Сергей ДАРОНЯН.